УДК 811.512.142
DOI: 10.26140/bgz3-2019-0802-0059

ПОЛИАСПЕКТНЫЙ АНАЛИЗ НАЗВАНИЙ ДНЕЙ НЕДЕЛИ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

© 2019

Кетенчиев Мусса Бахаутдинович, доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой карачаево-балкарской филологии
Додуева Аминат Таубиевна, доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры карачаево-балкарской филологии
Ахматова Мариям Ахматовна, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры карачаево-балкарской филологии
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова
(360004, Россия, Нальчик, улица Чернышевского, 173, e-mail: mari.ahmatova@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена анализу названий дней недели в карачаево-балкарском языке, которые представляют собой этнографизмы и образуют микрогруппу лексем, входящих в лексико-семантическую группу слов со значением темпоральности. Показаны их структурно-грамматические и словообразовательные характеристики, заключающиеся в том, что они являются сложными лексикализованными наименованиями, состоящими из имен, связанных между собой путем примыкания. Выявлено, что рассматриваемые слова маркируются в этнокультурном отношении. Это видно, с одной стороны, при обращении к такому жанру устного народного творчества, как приметы, с другой – поэтическому наследию знатока карачаево-балкарского фольклора С.О. Шахмурзаева. Установлено, что в них фигурируют практически все номинации дней недели: понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота, воскресенье (на карачаево-балкарском языке). Они сохранились в языке без особых семантических трансформаций. Как в устном народном творчестве, так и в «Календаре горца» автора к различным дням недели привязываются определенные виды трудовой и иной деятельности. В них обнаруживается оппозиция «удачный день – неудачный день», что связано с древними верованиями карачаевцев и балкарцев. Рассмотренный недельный цикл способствует выявлению и описанию значимого сегмента наивной картины мира этноса относительно триады «день недели – обычай – деятельность».

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, устное народное творчество, приметы, поэзия, С.О. Шахмурзаев, лексика, названия дней недели, благопожелания, интертекстуальность, языковая экспликация, лингвокультура, языковое сознание, когнитивные признаки.

POLYASPECT ANALYSIS OF THE NAMES OF THE DAYS OF THE WEEK IN KARACHAY-BALKAR LANGUAGE

© 2019

Ketenchiev Mussa Bahautdinovich, Doctor of Philology, Professor,
Head of the Department of Karachay-Balkar Philology
Dodueva Aminat Taubievna, Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor of Karachay-Balkar Philology Department
Akhmatova Mariyam Akhmatovna, PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of Karachay-Balkar Philology Department
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov
(360004, Russia, Nalchik, Chernyshevsky street, 173, e-mail: mari.ahmatova@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the names of days of the week in Karachay-Balkar language, which are ethnographisms and form a microgroup of lexemes included in the lexical-semantic group of words with the meaning of temporality. Their structural-grammatical and derivational characteristics, which are complex lexical-semantic denominations consisting of the names linked by adjunction are shown. It is revealed that the considered words are marked in ethno-cultural relation. This can be seen, on the one hand, when referring to such genre of oral folk art as signs, on the other hand – to the poetic heritage of the expert of Karachay-Balkar folklore S.O. Shakhmurzayev. It is established that almost all names of days of the week appear in them: Monday, Tuesday, Wednesday, Thursday, Friday, Saturday, Sunday (in Karachay-Balkar language). They are preserved in the language without any semantic transformations. Both in oral folk art and in the "Calendar of the Highlander" by S. O. Shakhmurzayev, certain types of labor and other activities are tied to different days of the week. They found opposition "good day – bad day", which is associated with the ancient beliefs of Karachais and Balkars. The considered weekly cycle helps to identify and describe a significant segment of the naive picture of the world of ethnos with respect to the triad "day of the week – custom – activity".

Keywords: Karachay-Balkar language, oral folk art, signs, poetry, S.O. Shakhmurzayev, vocabulary, names of days of the week, good wishes, intertextuality, language explication, linguoculture, language consciousness, cognitive features.

Слова, обозначающие названия дней недели в карачаево-балкарском языке, представляют собой достаточно древний сегмент его лексического состава и входят в ядро концепта «время», характеризующегося, с одной стороны, универсальностью, с другой – идиоэтничностью. Полиаспектное исследование такого рода лексических единиц представляется весьма актуальным для современной науки о языке, которая носит междисциплинарный характер, что релевантно и для современного карачаево-балкарского языка.

Рассматриваемому пласту лексики в отечественном языкознании уделено достаточно большое внимание. Так, например, имеет место обращение к проблеме происхождения названий дней недели [1], их сопоставительный анализ в различных лингвокультурах [2], выявление символики на основе паремий [3] и т.д. Небезынтересны также работы в области тюркологии, в которых представлены вопросы, связанные с генезисом [4], концептуальными характеристиками [5] и факторами, влияющими на процесс номинации [6] в сфере темпоральной и иной лексики.

Номинанты дней недели традиционно представлены в исследованиях историко-этнографической направленности, о чем, например, свидетельствует работа И.М. Шаманова, посвященная календарю и календарной обрядности карачаевцев и балкарцев [7, с. 460]. Их карачаево-балкарские лингвисты также относят к этнографизмам, что видно из диссертационного исследования А.К. Аппоева [8]. Однако некоторые этнографизмы, в том числе и названия дней недели, все еще не получили должного отражения в работах, ориентированных на выявление и описание их различных составляющих, особенно в плане лингвокультурологии. Между тем языковые манифестанты, ориентированные на репре-

зентацию обыденных представлений этноса о времени, способствуют пониманию и объяснению определенного сегмента его культуры и национальной картины мира. Исходя из вышеизложенного, нами в данной статье предпринимается попытка системно охарактеризовать лексемы, обозначающие названия дней недели в карачаево-балкарском языке, которые объединяются в отдельную микротематическую группу слов.

Ядерным конституентом рассматриваемой группы лексем является полисемантичное общетюркское слово *кюн*, которое в карачаево-балкарском языке имеет следующие значения: 1) день, 2) сутки, 3) знаменательный день (праздник), 4) перен. состояние, 5) время (пора, период) [9, с. 421-422]. Данное слово характеризуется значительным словообразовательным потенциалом. На его основе в карачаево-балкарском языке образуется целый ряд простых сложных слов различной семантики, имеющих разное частеречное происхождение: *кюнлюк* «рассчитанный, достаточный на день (о пище, норме и т.п.)», *кюнлюк* «дневник (записи, ведущиеся изо дня в день)»; *кюноздур* «небокоптитель, бездельник», *кюн ара // кюн орта* «полдень», *кюнден кюннге* «изо дня в день» и т.д.

Важным представляется тот факт, что слово *кюн* является облигаторным структурным компонентом названий дней недели, которые представляют собой устойчивые дескрипции, состоящие из двух компонентов. В целях разграничения дней недели носители языка употребляют препозитивные по отношению к нему адъективы и субстантивы, в результате чего по схеме третьего изафета образуются сложные лексемы с темпоральным значением: *баш кюн* «понедельник», *геуюрге кюн* «вторник», *бараз кюн* «среда», *орта кюн* «четверг», *байрым кюн* «пятница», *шабат кюн* «суббота», *ыйых кюн* «воскресенье». В традиционных исследованиях по словообразованию карачаево-балкарского языка отмечается, что первое слово в подобных сложных образованиях выступает «определителем второго слова комбинации, которое уточняется, конкретизируется с какой-либо стороны» [10, с. 229]. Такого же мнения придерживаются и языковеды, которые специализируются в области грамматики башкирского [11], кумыкского [12] и других тюркских языков.

Представленный выше компонент названий дней недели является стержневым для целого ряда фразеологических единиц: *кюн ашыр (ётдюр, кечиндир, оздур)* «коротать время; небо коптить»; *кюн берме* «не давать житья»; *кюннге чыкъ* «жить, заживать счастливо, в свое удовольствие»; *кюню аманды* «живет плохо, трудно, тяжело»; *кюнюмю жарыгъы* «свет моих очей»; *кюнюн тёгеди* «живет припеваючи»; *кюнюн-кючюн аямайды* «все свои силы и время отдает кому-, чему-л.». Такого рода фразеологизмам уделяется большое внимание в работах, посвященных их семантике и синтаксическим функциям [13; 14]. Однако они интересны и как репрезентанты национальной фразеологической картины мира, поскольку в них наличествует информация, которая актуальна для культуры карачаево-балкарского этноса. Как отмечают фразеологи, «национально-культурная информация во ФЕ актуализируется как в ее общем значении, так и в значениях ее составляющих компонентов, т.е. когнитивный потенциал заложен не только в отдельных компонентах фразеологизма, но и в уникальном сочетании и кристаллизации языковых элементов в особое структурное образование» [15, с. 106-107]. Ср. фразеологическую единицу *кюн къайтды* «дни стали длиннее». В ней закодирована информация, связанная с многолетними наблюдениями носителей карачаево-балкарского языка относительно продолжительности дневной составляющей суток. В ней символизируется победа дня над ночью, чем и детерминируется празднование начала нового года. Пониманию этого способствует и буквальный перевод данной фразеодескрипции «день вернулся». Другой фразеологизм *кюн тууду* имеет значение «повезло кому» и буквально переводится как «день родился». В данном случае можно говорить о том, что для карачаевца и балкарца быть свидетелем рождения нового дня является большой удачей, поскольку день символизирует жизнь, тогда как его оппозитивное понятие ночь – смерть.

Многие названия дней недели представлены в приметах, которые функционируют в карачаево-балкарской языковой среде не одну сотню лет [16, с. 418-419]. Согласно им, дни подразделяются на удачные и неудачные. Наиболее удачным признается первый день недели – понедельник, поэтому для любых своих начинаний карачаевцы и балкарцы выбирали именно этот день: *Баш кюн не ишни да башласанг, баш боласа, дегендиле* «Говорили [предки], если любую работу начнешь в понедельник, то становишься во главе». К таким дням относятся также четверг и воскресенье: *Жангы ишни баш кюн, орта кюн неда ыйых кюн башлагъандыла* «Новое дело начинали в понедельник, четверг или воскресенье». Неудачным же обычно признается вторник: *Геуюрге кюн тонгуз да атмайды тюгюн* «Во вторник даже свинья не сбрасывает свою щетину».

В некоторых приметах языковой экспликации подвергается одобрение того или иного вида деятельности в привязке к определенному дню недели *Баш кюн, орта кюн кийим бичмеклик игиди* «Понедельник, четверг хороши для кройки одежды». В других репрезентируется запрет на выполнение определенного вида работы в тот или иной день: *Геуюрге кюн терек салыргъа эм жангы юйню ишлеп башларгъа эркин этмегендиле къартла* «Старики запрещали сажать дерево и закладывать фундамент дома во вторник».

В некоторых случаях запрет/одобрение связывается с определенным родом (фамилией) этноса. Правда, он может носить и имплицитный характер: *Бир къауум тукъум: «Шабат кюн мал кессенг, малынга бёрю чабарыкъды», – деп, ол кюн, ырыслап, мал кесмегендиле* «Некоторые фамилии считали, что, если в субботу резать скот, то на него будет нападение волков, поэтому в тот день скот не закалывали».

В приметах в целом заложен мотивационный признак запрета/одобрения относительно деятельности в те или иные дни недели: *Бараз кюн ауур кюндю деп, кийим бичмегендиле* «В среду обычно не занимались кройкой одежды, поскольку это тяжелый день»; *Баш кюн ийне тутмагъыз, тигиу этмегиз, малгъа бёрю чабады, дегендиле къартла* «Старики говорили: в понедельник не занимайтесь шитьем, а то на скот нападут волки». Однако в них наличествует и простая констатация запрета/одобрения на деятельность: *Бараз кюн къошну кёчюрюу ырысха саналгъанды* «Переносить кошару в среду считалось табу»; *Байрым кюн ишлемегендиле. Артыгъыракъ да урчукъ ийирмегендиле* «В пятницу не работали. В особенности не пряли».

Рассмотренные приметы этнокультурно маркируются. Исходя из их значений можно констатировать тот факт, что в них каждый день недели представляет собой стереотипный «образ, который закрепляется за словом в сознании носителя языка и зиждется на традициях определенной этнокультуры» [17, с. 12].

Если рассмотреть карачаево-балкарские приметы с позиций синтаксиса, то можно заметить, что они часто облекаются в форму сложноподчиненных предложений, в которых реализуются причинно-следственные отношения: *Шабатда аязмаса, къыяматда аязмаз* «Если в субботу не прояснится, не прояснится и в день светопреставления»; *Ыйых кюн, кюн бузулса, ыйыкъгъа дери барыр* «Если погода испортится в воскресенье, то это на целую неделю».

Главные части примет, выраженных сложноподчиненными предложениями, представляют собой неопределенно-личные конструкции с глагольными предикатами прошедшего времени в форме 3-го лица множественного числа. Это способствует тому, что, произнося ту или иную примету, автор речи отсылает слушателя

к опыту предшествующих поколений этноса: *Жангы чыкъгъан айны бараз кюнюнде сабий тууса сюймегендиле. Аны нек эсе да ырыслап болгъандыла* «Не любили, если ребенок рождался в первую среду после новолуния. Это почему-то табуизировали»; *Келинни келтирирге байрым кюннге тюшсе, сюйгендиле* «Любили, если привод невесты выпадал на пятницу»; *Тырнакъларынгы шабат кюн кессенг, ырысхынг артха кетеди дегендиле* «Если стрижешь ногти в субботу, говорили, что твое богатство уходит»; *Сабийни атын ыйых кюн неда шабат кюн атасанг, насыплы болады дегендиле* «Если ребенка нарекали именем в воскресенье или субботу, говорили, что он будет счастливым».

Также заслуживает внимания и то, как представлены дни недели в художественном тексте. Для этого нами выбран цикл произведений известного балкарского поэта С.О. Шахмурзаева «Календарь горца» [18, с. 147-157]. Дело в том, что данный автор стоял у истоков становления карачаево-балкарской фольклористики и его художественное наследие представляет собой уникальный материал для филологической науки, особенно в связи с выявлением и описанием традиционного мировоззрения этноса. В этом отношении важным представляется мнение литературоведов о том, что «естественное тяготение разума к постижению новых символов, знаков … обеспечивают целостное решение главной проблемы – определения специфики восприятия и художественного отражения этносом картины мира» [19, с. 96].

В данный цикл произведений автора входят семь стихотворений, каждое из которых посвящено одному дню недели. Все они предваряются данными о принципах номинации составляющих недели, т.е. поэтом в стихотворной форме описываются их номинативные стратегии: *Башланады ыйыгъыбыз баш кюнден, // Аны ючюн аталгъанды аны аты* [18, с. 147] «Начинается наша неделя с понедельника (главного дня), // Поэтому так назван он»; *Геюрге кюн гяуур динден келгенди, // … Христиан динни тутхан адамла // Жор этелле, Геургийге табынып* [18, с. 149] «Вторник (день Георгия) с иной веры пришел, // … Придерживающиеся христианства люди // Крестятся, Георгию поклоняясь»; *Бурун бола келгендиле ырысла, // Отха, суугъа къуллукъ этген фарысла. // Фарысланы ол кюнлерин нарт таулу // «Бараз кюн» (среда) деп эсге алай алгъанды* [18, с. 151] «Издревле были всякие приметы, // Фарсы, огню, воде поклоняющиеся. // Фарсов день тот горец-нарт // Как «день Бараза» в памяти хранит»; *Тау ыйыкъны орта кюндю ортасы* [18, с. 153] «Четверг (средний день) – середина горской недели»; *Сыйлы кюннге саналгъанды байрым кюн, // Мариям, Мария христиан динден // Муслийман диннге ётгенди байрым кюн* [18, с. 154] «Почитаемым считалась пятница (Марии день), // Мариям, Мария из веры христианской // В мусульманство перешел Марии день»; *Шабат кюндю алтынчысы ыйыкъны, // «Шабат» деген чюйют динден киргенди* [18, с. 156] «Суббота (день шабат) день шестой недели, // «Шабат» из иудейской веры к нам пришел»; *«Ыйых» деп ол мажюсюлюк кезиуде // Уллу ийнаныулу шыйых болгъанды. // Жетинчиге жетинчи кюн демейин, // «Ыйых кюн» деп ат аталып къалгъанды* [18, с. 157] «С именем «Ыйых» в языческие годы // Жил почитаемый святой. / Седьмого не назвали день седьмой, // Как воскресенье (день ыйых) был он назван». Как видим, согласно автору, названия дней недели берут начало из глубин этнического сознания карачаевцев и балкарцев, они употребительны по сегодняшний день, хотя потихоньку вытесняются общеупотребительными названиями дней недели, функционирующими в русском языке. Принципы номинации понедельника (первый, главный день) и четверга (средний день) достаточно прозрачны. Сопряженность названий дней недели с мировыми религиями подтверждается и данными, содержащимися в работах по истории карачаевцев и балкарцев, в которых отмечается сменяемость мировых конфессий у народов Северного Кавказа, в том числе у карачаевцев и балкарцев [20, с. 163-183]. Думается, что С.О. Шахмурзаев достаточно близко подошел и к раскрытию семантики *ыйых кюн* «воскресенье». В пользу этого свидетельствует древнетюркское слово *Ï□UQ* в значении «священный, святой» [21, с. 217].

В специальных лингвистических исследованиях отмечается то, что «сфера деятельности в карачаево-балкарском языке характеризуется многомерностью, подвергается вербализации посредством различных языковых средств и является одним из ключевых элементов карачаево-балкарской языковой картины мира» [22, с. 314]. Это имеет непосредственное отношение и к рассматриваемым произведениям автора, в которых репрезентируются различные виды традиционной хозяйственной и иной деятельности этноса: *Юйде, малда гыбыт къобуз сокъгъанды. // Сюрюуюнден жибип келген тау малчы, // Кийимлерин буруп, суун сыкъгъанды* [18, с, 148] «Дома, пася скот, играл на бурдючной волынке, // Промокшим вернувшийся со стада горец-чабан, // Выжимая одежду, выдавливал воду из нее». В подобных строках поэт пишет о специфике животноводства, земледелия и иных видов труда в суровых условиях гор.

Для «Календаря горца» С.О. Шахмурзаева релевантным следует признать такой важный для любого народа культурный концепт, как «*адет*», отражающий понятие «обычай, традиция». Причем ему удалось соотнести обычаи с определенными днями недели, что коррелирует с представленными выше приметами. Так, по мнению автора, в сознании горца укоренился тот факт, что в понедельник необходимо заложить начало следующим карачаево-балкарским традициям: *жолоучулукъ* «путешествие, странствие», *уу* «охота», *кийим бичмеклик* «кройка одежды», *жангы кийим киймеклик* «надевание новой одежды», *жангы туугъан сабийни бешикге салмакълыкъ* «укладывание новорожденного в колыбель», *сабийге ат атау* «наречение именем ребенка», *саугъа бермеклик* «дарение подарков», *бир бирлерин кёрмеклик* «проведывание друг друга» и др. Подобного рода лексемы и дескрипции отражают различные этнобытовые реалии карачаевцев и балкарцев.

В контексте данного исследования небезынтересен и концепт «время», относительно которого правомерно отметить следующее: «В основе мировоззренческих представлений карачаево-балкарцев лежит цикличное время, так как древнетюркская цивилизация с каждой определенной датой древнего календаря связывала определенные события, которые давали отсчет началу временных циклов, так как цикличность упорядочивает течение времени, а также строение мира» [23, с. 190]. С.О. Шахмурзаевым же представлена поэтическая вербализация временного микроцикла, к каждому отрезку которого привязываются определенные этнокультурно маркированные события, релевантные для карачаево-балкарского народа в прошлом и в несколько трансформированном виде дошедшие до наших дней.

Для стихотворений поэта о днях недели присуща интертекстуальность. В них, например, обнаруживаются благопожелания, которые представляют собой ряды императивных конструкций, употребленных в оптативном значении, что отмечается и в общеграмматических исследованиях по карачаево-балкарскому языку [24, с. 112]. Причем автор их вкладывает в уста представителей этноса в качестве молитвы: *Бу дууаны окъуп бергенди атын: // «Монглу болсун топурагъы, // Жыртылмасын опурагъы. // Жана турсун обасында чырагъы, // Этли болсун гумусунда ыргъагъы …*» [18, с. 151] «Читая эту молитву, нарекал его [ребенка] именем: «Богатой пусть будет его земля, // Да не износится его одежда. // Пусть горит свеча на его могиле, // Пусть с мясом будет всегда крючок в его кладовой …».

При описании дней недели С.О. Шахмурзаев актуализирует религиозные представления карачаевцев и балкарцев, связанные со следующими понятиями: *мажюсюлюк* «язычество», *тейричилик* «тенгрианство», *хри-*

стиан дин «христианство», *чюйют дин* «иудаизм». Ср. текстовые примеры: *Кёп малкъарлы, къарачайлы табыныр, // Тереклеге, тейрилеге ийнаныр, // Бош затлагъа билимлери жетмейин, // Аман бла келгендиле, къыйналыр* [18, с. 150] «Многие балкарцы, карачаевцы, поклоняясь, // Деревьям, Тенгри веруя, // Не имея элементарных знаний, // Трудности испытывая, жили»; *Байрым кюнню солуу кюннге айырып, // Мариям ючюн этгендиле байрамла* [18, с. 154] «Пятницу выбрав днем выходным, // В честь Марии праздники устраивали» и т.д.

Таким образом, из подвергнутого выше анализу фактологического материала видно, что названия дней недели входят в этнографический пласт лексики карачаево-балкарского языка и представляют собой значимый фрагмент лексико-семантической группы слов с темпоральным значением. В структурном отношении они представляют собой композиты, образованные по модели первого типа изафета и состоящие из двух именных компонентов, подвергшихся лексикализации. Номинация дней недели сопряжена с древними традициями карачаево-балкарского этноса. Имеет место при этом также влияние некоторых мировых религий (христианства и иудаизма). Названия основных составляющих недели маркируются в этнокультурном плане, что можно заметить при обращении к устному народному творчеству, к такому его жанру, как приметы. В этом плане релевантны и художественные произведения писателей старшего поколения, особенно С.О. Шахмурзаева, у которого наличествует поэтическая вербализация карачаево-балкарской наивной картины мира, представленная триадой «время – традиция – деятельность».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Орехова А., Гончарова Н. Происхождение названий дней недели в некоторых языках индоевропейской семьи // Наука и современность. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Невинномысск – Ростов-на-Дону: ООО «ДГТУ-Принт», ООО «ЭльДирект», 2017. С. 41-44.

2. Агалакова Т.Б., Латышко О.В., Ситникова Е.И. Сопоставительный анализ названий дней недели в лингвокультурах латинского, английского, французского и немецкого языков // Медицинское образование сегодня. 2018. № 3 (3). С. 67-75.

3. Назарова Е.А. Символика дней недели в паремиологическом фонде французского языка // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2018. № 4. С. 107-114.

4. Зайдуллин Р.Д. Фонетические изменения названий дней недели в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 9-2 (39). С. 71-74.

5. Самситова Л.Х. Культурные концепты как отражение башкирской языковой картины мира: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2015. 54 с.

6. Ягафарова Г.Н. О факторах, влияющих на процесс номинации в языке // Фундаментальные исследования. 2014. № 12-11. С. 2505-2508.

7. Шаманов И.М. Календарь и календарная обрядность // Карачаевцы. Балкарцы. М.: Наука, 2014. С. 453-474.

8. Аппоев А.К. Этнографическая лексика карачаево-балкарского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2003. 23 с.

9. Толковый словарь карачаево-балкарского языка. В трех томах. Т. II. З-Р. Нальчик: Эль-Фа, 2002. 1168 с.

10. Мизиев А.М. Сложные существительные с подчинительной связью компонентов в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. № 1. С. 229-239.

11. Абдуллина Г.Р. Формообразование и словоизменение в башкирском языке (функционально-семантический аспект): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2009. 53 с.

12. Гаджиахмедов Н.Э. Словоизменительные категории имени и глагола в кумыкском языке (сравнительно с другими тюркскими языками): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Махачкала, 1998. 70 с.

13. Хуболов С.М. Конструкции с предикатами, выраженными трехвалентными фразеологизмами с вспомогательным глаголом эт в карачаево-балкарском языке // Вестник Северо-Осетинского государственного университета. 2014. № 4. С. 525-530.

14. Хуболов С.М. Структура и семантика предложений с предикатами, выраженными фразеологическими единицами с соматизмом кёз (глаз) в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2015. Т.V. № 4. С. 58-61.

15. Аликаев Р.С., Башиева С.К. ФЕ как транслятор этноспецифической информации // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2010. № 4. С.106-109.

16. Къарачай-малкъар фольклор. Хрестоматия / сост. Т.М. Хаджиева. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 592 с.

17. Аппоев А.К., Кетенчиев М.Б. Полиаспектный анализ названий одежды в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 20 (235). С. 10-13.

18. Шахмурзаев С.О. Эхо: Стихотворения, поэма. Нальчик: Эльбрус, 2002. 208 с.

19. Узденова Ф.Т. Факторы этнической специфики: ментальность и система представлений // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2018. № 2 (82). С. 94-97.

20. Батчаев В.М. Балкария в XV – начале XIX вв. М.: ООО ТАС-ИЗДАТ, 2006. 239 с.

21. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 677 с.

22. Кетенчиев М.Б. Вербализация деятельности в карачаево-балкарском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2010. № 12. С. 311-315.

23. Ахматова М.А. Языковая метафоризация концепта «время» в карачаево-балкарском языке (на материале нартского эпоса) // Известия КБНЦ РАН. 2015. № 5 (67). С. 190-193.

24. Бичекуева Т.Ю., Кетенчиев М.Б. Парадигма императива в карачаево-балкарском языке. Нальчик: Книга 2014. 156 с.

Статья поступила в редакцию 08.04.2019
Статья принята к публикации 27.05.2019